

УДК 330.331

ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ДОХОДОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИИ

Вередюк Олеся Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент, СПбГУ,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
o.veredyuk@spbu.ru

***Ключевые слова:** пособие по безработице, безработица, рынок труда, пандемия, экономический кризис, Россия.*

***Keywords:** unemployment benefit, unemployment, labour market, COVID-19, economic crisis, Russia.*

***Аннотация.** Пособие по безработице как инструмент поддержки выпадающих доходов индивидов активно использовалось Правительством в России в острой фазе пандемии коронавируса. Именно тогда наиболее ярко проявились его несовершенства: узость охвата, не учитывающая появление новых статусов на рынке труда, и фрагментарность, не принимающая во внимание множественность одновременных статусов индивида на рынке труда.*

***Abstract.** Unemployment benefit as a tool to support income loss of individuals was actively used by the state in Russia in the acute phase of the COVID-19 pandemic. It was then that its imperfections became most evident: first, its narrow coverage that did not recognize new labour market statuses, and second, its fragmentation that did not take into account the multiplicity of simultaneous labour market statuses of individuals.*

Под давлением угрозы здоровью и жизни населения нового быстро передающегося вируса SARS-CoV-2 правительства многих стран приняли чрезвычайные карантинные меры по сдерживанию его распространения [2, с. 25]. В острой фазе пандемии коронавируса в России была резко приостановлена (полностью или частично) экономическая деятельность. Данная фаза длилась около двух месяцев (с конца марта по конец мая 2020 г.), и большую часть этого времени на всей территории страны действовали режимы «нерабочих дней с сохранением заработной платы» и «самоизоляции». Шок ликвидности, испытанный фирмами, поставил перед ними задачу оптимизации затрат, в том числе – на рабочую силу. Развивавшийся кризис быстро распространился на рынок труда, превращаясь в кризис занятости.

На этом фоне уровень общей безработицы, определяемый Росстатом по методологии Международной организации труда, в острой фазе пандемии вырос с 4,7% (или 3,5 млн чел.) в марте до 6,1% (4,5 млн чел.) в мае. Несмотря на то, что в мае 2020 г. уровень не достиг зафиксированного во время экономического кризиса 2008–2009 гг. уровня в 8,3%, в этот раз при сопоставимой величине прироста его темп был выше.

В то же время уровень зарегистрированной безработицы – доля вставших на учет в органах службы занятости в общей численности рабочей силы – увеличился с 1,0% (или 0,7 млн чел) в марте до 2,9% (2,1 млн чел.) – в мае. В этом случае и величина, и темп прироста оказались выше, чем во время экономического кризиса 2008–2009 гг. В абсолютных величинах количество зарегистрированных безработных в мае 2020 г. соответствовало пиковым значениям в 2008–2009 гг.

Поскольку традиционно адаптация рынка труда в России происходит в основном путем подстройки заработной платы, а не за счет из-

менений на стороне занятости [3], то рост безработицы, объяснимо, вызывает повышенную тревожность государства.

В острую фазу пандемии одним из первых решений Правительства РФ в части пособия по безработице стало решение конца марта о повышении максимального размера пособия до 12 130 руб. (+ 52% к предыдущему уровню) на фоне облегчения общей процедуры регистрации (введением режима онлайн-подачи), снижения перечня необходимых для регистрации документов. В итоге, по данным Министерства труда и социальной защиты, среднее количество заявок на пособие с середины апреля по конец мая взлетело до 220–250 тыс. в неделю.

Относительно высокие темпы роста уровня зарегистрированной безработицы привели к сокращению традиционно высокого разрыва между уровнями общей и зарегистрированной безработицы с 3,5 раз (в среднем за период с 2001 г.) до 2,1 раза в мае 2020 г. Это сближение говорит о росте безработных, охваченных пособием по безработице. Однако и после сокращения разрыва он все еще заметен.

Следующим решением Правительства РФ по вопросу пособия по безработице был увеличен минимальный размер такого пособия до 4 500 руб. (+ 200% к предыдущему уровню) в начале июня. В общей структуре получающих пособие по безработице доля тех, кто получает его в минимальном объеме, устойчива и составляет около 45%. Одновременно с этим с конца мая начался этап постепенного смягчения карантинных мер. Среднее количество заявок на пособие по безработице в июне, по данным Минтруда, снизилось по сравнению с предыдущим периодом и составило около 150 тыс. в неделю. Как заявляют власти, эта мера носит временный характер (и в настоящее время действует по август 2020 г.).

Важно отметить, что в общем случае право на пособие по безработице может иметь уволенный (по причинам, не связанным с правонарушительными действиями), работавший в режиме полного рабочего дня в течение, по крайней мере, 26-ти недель в году, предшествующем безработице. Исключениями, дающими право претендовать на пособие в минимальном размере, являются: увольнение по другим обстоятельствам, меньшая продолжительность работы, первый выход на рынок труда или возврат на него после длительного (более года) перерыва [1, с. 252–253]. Не сложно увидеть, как важен статус «уволенный», с точки зрения возможности претендовать на пособие по безработице.

Такой статус может получить наемный работник или служащий, чего нельзя сказать, например, об индивидуальных предпринимателях

(их количество уже превышает численность юридических лиц) и самозанятых (насчитывающих по экспертным оценкам до 20 млн чел.). Однако именно последние две группы работают преимущественно в сфере рыночных услуг, наиболее пострадавшей в ходе пандемии.

Индивидуальным предпринимателям, закрывшим свое дело в ситуации пандемии, было дано ограниченное по времени право претендовать на пособие по безработице; самозанятым – нет.

Подводя итоги, отметим то, что пандемия коронавируса выявила неадекватность пособия по безработице как механизма поддержки выпадающих доходов индивидов, а именно, узость охвата, не учитывающая новые статусы на рынке труда, и фрагментарность, не принимающая во внимание множественность одновременных статусов индивида на рынке труда. С учетом общего вектора на рост гибкости рынка труда, в том числе развитие платформенной занятости, представляется необходимым адаптировать данный инструмент социальной защиты к новым условиям.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Структурные изменения в экономике России: роль человеческого капитала и инвестиций» № 18-010-01185.

Список литературы

1. Занятость и экономический рост [Текст] / К.А.Писсаридес [и др.]. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 306 с.
2. OECD Employment Outlook 2020: Worker Security and the COVID-19 Crisis, OECD Publishing, Paris (<https://doi.org/10.1787/1686c758-en>).
3. The Oxford Handbook of the Russian Economy [Text] / ed. by Alexeev M. and Weber Sh. 2013. New York: Oxford University Press. 2013. – 849 p.